

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ — АКТУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Во множестве дискуссий о том, хороша или плоха принятая в России система общего образования, как её улучшить, насколько она соответствует современным тенденциям, теряются главные вопросы: а в чём смысл той или иной системы образования? Какие функции она выполняет, какой результат призвана обеспечивать? Если посмотреть на происходящие федеральные и региональные образовательные реформы с этой точки зрения, становится очевидным, что качественные изменения претерпевает сама концепция общего образования, латентно присутствующая в мировоззренческих установках большей части населения России.

Как сочетаются вариативность и инвариантность в отечественном образовании

Виктор Имакаев,
заведующий отделом инновационных образовательных проектов Пермского краевого института повышения квалификации работников образования, доцент, кандидат педагогических наук

Сергей Шубин,
заведующий лабораторией профильного обучения ПКИПКРО, доцент, кандидат физико-математических наук

Ольга Новикова,
ведущий научный сотрудник отдела инновационных образовательных проектов ПКИПКРО, доцент, кандидат философских наук

В настоящее время в российской системе образования сформировалась серьёзная асимметрия между инвариантной и вариативной частью образования. Современные тенденции общественного развития требуют от людей умения действовать в неопределённой ситуации, постоянно делать выбор, принимать ответственные решения. Кажется бы, очевидно, что система образования должна реагировать на происходящие изменения, увеличивая вариативную часть в образовании старшеклассников по отношению к инвариантной. Разумеется, инвариантная часть должна присутствовать в любой системе массового образования. Это вызвано необходимостью консолидировать общество: обеспечивать преемственность поколений, формировать принятое в обществе мировоззрение, социальную дисциплину и технологичность. Вариативность же связана с личностной активностью — социальной, профессиональной, экономической. Значение этого фактора в современном обществе резко возрастает. Пики вариативности в образовательной системе должны предшествовать моментам принятия молодым человеком наиболее важных жизненных решений: о продолжении образования, выборе профессиональной деятельности, месте работы. Именно поэтому во всех западных системах образования по мере взросления ребёнка доля инвариантности в образовании уменьшается, а вариативность, напротив, увеличивается.

Содержание и структура отечественного общего образования до сих пор сохраняют традиционную жёсткость. Учебные планы конкретных общеобразовательных школ, даже основанные на БУП-2004, как и прежде, строятся в русле просветительской идеи универсальности образования и всестороннего развития личности. Стандарты образования и, соответственно, контрольно-измерительные материалы охватывают практически всё содержание образования и жёстко структурируют время его получения. Устойчивый классный коллектив, один и единственный классный руководитель, хорошо знакомые педагоги (независимо от их профессиональной квалификации), раз и навсегда определённый набор учебных предметов, известная с первого класса образовательная траектория, чётко установившийся маршрут «дом-школа-дом», распорядок дня, единые и неизменные школьные требования и другие подобные условия — вот чего до сих пор ждёт от системы образования среднестатистический родитель, ученик и учитель.

Инвариантное мировоззрение — тормоз в развитии системы образования

Сегодня «инвариантное» мировоззрение превращается из привычки в предрассудок. «Благодаря» ему педагоги и родители как бы не замечают многих очевидных фактов — нежелания детей в одинаковой степени изучать все предметы, имитации ими учебной деятельности, потери смысла образования. В Пермском крае, как и в других регионах России, об этом ярко свидетельствует статистика результатов экзаменов в форме ЕГЭ. Так, например, предметы по выбору — физику, химию, биологию, историю, обществознание, иностранный язык и другие — выбирают от 2 до 10% выпускников, особенно в сельских территориях. Эти цифры могут фиксировать как количество старшеклассников, всерьёз заинтересованных в изучении этих предметов, так и неадекватность ЕГЭ для оценки результатов образования всех учащихся. Вывод о превращении «инвариантного» мировоззрения в тормоз для развития системы образования подтверждается и нашим многолетним опытом реализации инновационных образовательных проектов в Пермском крае. Экспериментальная деятельность по дифференциации образовательных траекторий старшеклассников в соответствии с концепцией профильного обучения повсеместно сталкивается с сопротивлением привычного педагогического и родительского мировоззрения. Педагогические наблюдения и социологические исследования показывают, что необходимость выбора — наиболее сложный и психологически напряжённый фактор для учащихся 8–11-х классов. Они испытывают стресс практически в любой ситуации образовательного выбора: затрудняются в выборе профильных, базовых и элективных предметов для обучения, будущей профессии, места продолжения образования. Чем твёрже учителя уверены в том, что их учащиеся не готовы, не способны и в принципе не должны

что-либо выбирать, тем выше степень затруднений у подростков при выборе образовательной траектории. Многие родители не в состоянии помочь подросткам в решении этой проблемы. Привычная система образования всё ещё воспринимается населением как гарантия получения образования, а структурные реформы неизменно сталкиваются с «тихим» саботажом или открытым недовольством.

Все эти пространственно-временные, содержательные и методические элементы, унаследованные российской системой образования с советских времён и обеспечивающие постоянство и определённость образовательного процесса, имеют под собой не только социальную, но и экономическую, и философскую основу. Они характерны для *иерархически-центрированного общества, консолидированного единой идеологией, имеющего индустриальный тип производства.*

Комплексный подход к проблеме реформирования образования

Социальная теория и философия уже несколько десятилетий рассматривают происходящие в мире изменения как качественный переход от одного типа социальности к другому. Философия образования и педагогическая наука, со своей стороны, призывают к смене господствующей последние 300 лет образовательной парадигмы просвещения. На практике общеизвестно недовольство, хотя и по разным причинам, многих потребителей, заказчиков, партнёров образования существующей образовательной системой, особенно состоянием старшей школы и начального и среднего профессионального образования. Ведь именно на этом этапе образования подростки включаются во «взрослую» жизнь, переходя из системы отношений «взрослый-ребёнок» в систему «взрослый-взрослый». На этой ступени образования видны и позитивные, и негативные результаты всей образовательной деятельности школы, её достижения

и наиболее острые проблемы, благодаря чему появляется возможность дать объективированную, обоснованную оценку функционирования системы общего образования. Очевидно, что отдельные усовершенствования, при всей их необходимости, не разрешают существующих коллизий, и необходимо комплексно подойти к проблеме реформирования образования. А значит, осмыслить сами его основания, связывающие воедино научно-философские идеи, социально-государственные задачи, педагогические функции, личностные, социальные и профессиональные результаты образовательной практики. При таком комплексном анализе становится понятным, что проблема состоит не в повышении эффективности отдельных ступеней общего или профессионального образования и даже не в построении качественной системы их взаимодействия, а в формировании качественно новых механизмов модернизации образования для чётко определённого контингента учащихся.

Приходится констатировать, что в имеющейся ситуации модернизация старшей школы, понимаемая как реализация идей неопределённости и вариативности образования, возможна только с помощью качественно новых организационно-управленческих механизмов работы с педагогами, родителями, общественностью и властными органами территорий. Профильное обучение невозможно в полной мере реализовать в традиционных организационно-содержательных формах, требуется введение и закрепление на федеральном и региональном уровнях появляющихся в ходе экспериментов новых форм и механизмов образовательной деятельности. Они должны быть закреплены в нормативно-правовой базе и реальной практике настолько, чтобы обеспечить их самостоятельное функционирование после окончания эксперимента по их внедрению. Эти процессы модернизации должны носить федеральный и региональный характер, поскольку они не могут быть инициированы «снизу»

ввиду их системности, и особенно потому, что они вызывают неприятие у части населения и педагогического сообщества из-за принципиальных мировоззренческих противоречий.

Новые образовательные центры

В 2006 году в Пермском крае по инициативе губернатора стартовал региональный проект «Новая школа», призванный на краевом уровне поддержать приоритетный национальный проект «Образование». В рамках проекта «Новая школа» Министерством образования края совместно с ПК ИПКРО разработан подпроект «Новые образовательные центры». Планируется создать образовательные центры для старшеклассников в нескольких муниципальных образованиях края. Вошедшие в проект территории победили в краевом конкурсе по созданию новых образовательных центров. Все они имеют позитивную динамику социально-экономического развития, стабильный демографический прогноз, опыт инновационной образовательной деятельности. Новые образовательные центры создаются для того, чтобы качественно улучшить образование для старшеклассников.

В существующих условиях необходимым механизмом модернизации образования на старшей ступени является её автономизация, обеспечивающая отрыв образовательной деятельности старшеклассников от традиционной школы по нескольким принципиальным социокультурным позициям. По сути, речь идёт о выделении старшей ступени образования в отдельные образовательные учреждения — новые образовательные центры для старшеклассников (НОЦ). По нашему мнению, выделение старшей школы в отдельные образовательные учреждения — наиболее эффективный механизм модернизации образования на старшей ступени. В г. Перми более 10 лет успешно работают выделенные в отдельные образовательные учреждения школы для старшеклассников — лицей № 1 при Пермском государственном политехническом университете и лицей № 2 при Пермском государственном университете. Новые школы для старшеклассников смогут во многом опираться на опыт этих учреждений. Но есть и существенные различия. НОЦ создаются как общеобразовательные школы, в которых смогут учиться все желающие, а в некоторых территориях НОЦ станут единственной школой, имеющей старшую ступень. В этих центрах предполагается создать самые широкие возможности для удовлетворения образовательных потребностей старшеклассников, вести обучение по индивидуальным учебным планам. В них будет осуществляться не только традиционное академическое образование, но и технологическое, оборонно-спортивное, художественно-эстетическое. НОЦ станут площадками для отработки новых механизмов кадрового, финансового и материально-технического обеспечения образовательных учреждений.

Автономизация старшей школы и модернизация её функций

Рассмотрим более подробно те аспекты функционирования старшей школы, которые можно качественно модернизировать с помощью её автономизации в отдельные образовательные учреждения, прежде всего, социально-экономическую составляющую функционирования системы образования. Риторика образовательных услуг, которая ещё 2–3 года назад вызывала шок педагогической общественности Пермского края, по сути, фиксирует переход системы образования от приоритета исполнения внешних обязанностей к приоритету удовлетворения внутренних потребностей, причём не только самих учащихся, но и их родителей, местного сообщества, а также педагогов. Она диктует образованию необходимость устанавливать и постоянно поддерживать связь с социальностью и культурой, гибко реагируя на происходящие в них процессы, в том числе экономические. Риторика образовательных стандартов, включая внешние способы их измерения и оценки, в свою очередь, обозначает прозрачность государственных требований к функционированию и результативности образовательной системы, а также её связь с государственными и рыночными сегментами экономики как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Если проанализировать образовательные системы стран Евросоюза и США с позиции их соответствия социально-экономической динамике этих обществ, становится видно, что каждая образовательная система не только является результатом вековых традиций, но и реагирует на современное социально-экономическое состояние в стране и тенденции будущего. Мы привыкли, что государство содержит всю систему в целом, т.е. для него все образовательные учреждения равны и все дети одинаковы. Это традиционное российско-советское понимание социальной справедливости: или всем, или никому. В таком контексте

образование предстаёт бездонным чёрным ящиком, требующим всё больше вложений, но деятельность которого совершенно непонятна. В Европе в последние десятилетия неуклонно повышается финансовая самостоятельность образовательных учреждений всех ступеней, прямое дотирование образования со стороны государства постепенно заменяют так называемые «рабочие отношения»: целевые программы, гранты, финансирующие решение чётко обозначенных задач в форме достижения конкретных результатов. В США такая финансовая система уже давно сформирована. С социально-философской точки зрения это означает признание равенства прав на образование для всех людей и одновременно понимание, что все люди разные и возможность реализации прав для каждой категории населения зависит от её специфики. Но финансовая самостоятельность и возможность привлечения разных видов средств, в том числе спонсорских, общественных, родительских, опираются на развитое гражданское общество: большое количество устойчивых некоммерческих общественных организаций, фондов, социальное партнёрство с бизнесом и местными сообществами, готовность населения к выбору образовательных услуг и возможность их оплатить. В современной России таких условий нет, и формироваться они будут ещё долгие годы. Поэтому ясно, что современные механизмы финансирования образования не могут быть введены сразу во всей системе и во всей их полноте.

Представляется, что образование 15–17-летних молодых людей — как раз то звено, которое наиболее готово к реформированию и где реформирование является наиболее насущной задачей. Если мы ставим как приоритетную задачу дифференциацию и индивидуализацию образования всех подростков, переходим к стратегии образовательных услуг, мы должны финансово обеспечить этот процесс и создать организационные условия реализации этого права для всех обучающихся.

Наше государство в настоящее время не может обеспечить этот процесс сразу во всех школах, негосударственные источники финансирования — тем более. Следовательно, требуется перераспределить финансовые потоки, что и предполагается сделать на региональном уровне путём создания НОЦ. Выделение старшего звена школ в отдельное образовательное учреждение муниципального масштаба позволит сконцентрировать на базе НОЦ финансовые потоки и материально-техническое обеспечение и создать старшеклассникам качественно лучшие условия обучения по сравнению с теми, которые имеются в территориях сейчас. За счёт краевого бюджета планируется провести ремонт школьных зданий; оборудовать лекционные аудитории и предметные кабинеты, современные лаборатории для практических и исследовательских работ, технологические мастерские; приобрести современное информационное обеспечение, учебники, литературу. Важно создать полноценные условия для оздоровления и отдыха учащихся. Это спортивные залы и площадки, оснащённые современным инвентарём, комнаты для отдыха и самостоятельных учебных занятий, медицинские кабинеты, правильная организация питания, благоустройство школьного здания в соответствии с возрастными потребностями учащихся.

Другим важным социально-экономическим аспектом является то, что именно образование молодёжи 15–20-летнего возраста напрямую связано с решением целого ряда социально-экономических задач. Как известно, экономика стран Евросоюза и США в последние десятилетия характеризуется как постиндустриальная: это неуклонный рост наукоемких производств и информации, приоритет высоких технологий и быстрые темпы их изменения, переход от массового производства к индивидуализированному, постоянный рост производительности труда, общая экономическая стабильность. Естественно, что для поддержания и развития такой экономической системы

требуется неуклонное повышение уровня общего образования и профессиональной подготовки специалистов, высокая степень профессиональной, социальной и образовательной мобильности населения, возможность непрерывного образования и профессиональной переподготовки. Это влечёт за собой увеличение сроков общего и профессионального образования, рост числа учреждений среднего и высшего профессионального образования и количества обучающихся в них. Возрастает вариативность условий получения образования и его содержания, повышается социальная функциональность не только общего, но и среднего и высшего профессионального образования. Если сравнить эти тенденции и механизмы с российской системой образования, легко заметить отсутствие в них начального профессионального образования в его российском понимании. Попросту говоря, в западных странах общее образование подросток получает в школе, профессию — в колледже или в вузе, а конкретные трудовые навыки — на курсах профессиональной подготовки или непосредственно в системе профессиональной подготовки на производстве. Практика же российского образования давно показала, что учреждения начального профессионального образования выполняют не столько функцию профессиональной подготовки, сколько задачу социальной адаптации определённой категории подростков — тех, кого «отсеяла» школа. А кого она «отсеивает»? Очевидно, тех подростков, которые не могут или не хотят получать предлагаемые педагогами «знания». И если судить «не по словам, а по делам», получается, что главный и единственный приоритет российской старшей школы — это академический уровень образования. И в этом аспекте проблема ЕГЭ как общенациональной системы оценки качества образования в старшей школе — вовсе не в несовершенстве его механизмов и содержания (это проблема техническая), а в том, что на сегодняшний день этот единственный внешний критерий адекватен для оценки образовательного результата лишь 30–40% учащихся 15–17-летнего возраста. Других объективированных общенациональных критериев оценки качества образования пока нет, хотя без них бессмысленно рассматривать деятельность системы образования как отрасли национальной экономики.

Структурные изменения, которые вносят новые образовательные центры в муниципальные системы образования, как раз и призваны обеспечить современное качество общего образования для всех детей, а не только для хорошо успевающих. Академический уровень знаний — лишь один из результатов образования. Есть ещё другие, социально-экономические результаты. Для учащихся — это готовность к начальному, среднему и высшему профессиональному образованию, к самостоятельной трудовой деятельности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса и в сфере услуг. Для системы образования — прозрачность и эффективность использования вложенных средств, реальная экономическая отдача от образовательной деятельности.

Если потребители услуг общего образования — это подростки и их родители, значит, система заинтересована в увеличении количества как потребителей, так и востребованных услуг, а также в удовлетворённости потребителей их спектром и качеством. Для Пермского края уже много лет характерна тенденция увеличения количества подростков (и их родителей), желающих получить среднее и высшее профессиональное образование. Общественное мнение упорно воспринимает учёбу в системе НПО как социальное поражение. И можно сколь угодно совершенствовать качество НПО и убеждать население в его престижности, но жизнь давно доказала людям, что социальная и профессиональная мобильность и успешность выпускников средних и особенно высших профессиональных образовательных учреждений значительно выше. Им проще устроиться на достойную работу, повысить квалификацию, сделать карьеру, переобучиться, сменить место и содержание трудовой деятельности. А почему? Очевидно, потому, что они обладают вполне определёнными социальными и личностными преимуществами. Государственная система образования обязана обеспечить условия для развития этих способностей всем детям, а значит — в принципе пересмотреть существующую педагогическую концепцию образования старших школьников. Именно поэтому НОЦ рассматривается как центр муниципального образовательного пространства, обеспечивающий взаимодействие школ, учреждений дополнительного образования и системы НПО, СПО.

Социализация молодёжи — актуальная проблема современного образования

С социокультурной точки зрения актуальной проблемой современного образования является *социализация* — как это модно сейчас говорить, экология личности. Это новая миссия образования молодёжи. Очевидно, что в современных усло-

виях предметные знания сами по себе никому не нужны. Знания должны быть востребованными и функциональными: с одной стороны, обеспечивать каждому индивиду возможности для социальной и личностной самореализации на всех этапах жизни, а с другой — формировать ответственного гражданина и компетентного работника. И хотя попытки введения в систему образования компетентного подхода пока не вполне удачны, но сама идея необходимости формирования в общем образовании основных социокультурных компетентностей современного индивида очень актуальна. Что же понадобится молодому человеку для успешной социальной деятельности в будущем и чего, к сожалению, пока недостаёт в нашем общем образовании? Современные теоретики социальности — Ю. Хабермас, М. Фуко, Э. Тоффлер, З. Бауман, Г.П. Щедровицкий — ещё три десятилетия назад чётко показали связь способа общественного производства и системы массового образования. Система образования любого индустриального общества устроена по тем же принципам, что и другие социальные институты («завод, армия, тюрьма»). Все члены социального института «по гудку» идут на работу (службу, учёбу), осуществляют заданные стандартные операции, одновременно заканчивают работу, получают фиксированную одинаковую зарплату и т.д., функционируя таким образом длительное время. Приоритет отдаётся коллективизму, общественным установкам, групповой ответственности, общей идеологии. Для сравнения напомним, какие социальные требования предъявляет к индивиду Программа модернизации российского образования: развитая социальная активность и инициативность, способность быть ответственным за себя и своё ближайшее окружение, умение вести самостоятельную трудовую деятельность, реализовывать собственные профессиональные и социальные проекты. Чтобы давать такой результат, школе нужно перестать быть «индустриальным производством»

и стать такой, какой является современная социальность, т.е. поликультурной, многовариантной, информационно насыщенной, предъявляющей различные типы мышления в культуре и науке, имеющей конкурентный, проективный, ответственный характер деятельности. *Гуманитаризация образования реализуется не увеличением количества гуманитарных знаний, а формированием и развитием у каждого учащегося понимания культуры и личности, толерантности, способности и готовности к индивидуальной и личностной самореализации, гражданской позиции и правовой культуры.* В современной культуре ключевая идея просвещения о формировании зрелого разума как главного результата обучения и воспитания приобретает новый смысл: не в знаниях сила, а в умении развивать собственное мышление в любой жизненный период и при любых обстоятельствах. *В современных условиях социокультурный результат образования — умение адекватно приспосабливаться и эффективно влиять на среду.*

Принципы, на которых базируется социальная идея новых образовательных центров

Вот принципы, на которых строится социальная идея НОЦ. Для учителей, учеников и их родителей учебные знания должны стать не целью образования, а средством достижения жизненного успеха. В новых образовательных центрах старшекласники будут учиться применять учебные знания на практике, действовать самостоятельно, реализовывать собственные проекты, проводить исследования. Каждый ученик определит для себя оптимальную образовательную траекторию: выберет профильные учебные предметы, нужные ему самостоятельные и практические занятия, дополнительные учебные курсы. Молодые люди попробуют себя в разных видах профессиональной деятельности, выявят свои способно-

сти и возможности. Такая система образовательной деятельности поможет старшекласникам осознанно выбрать профессию и траекторию дальнейшего образования, научит добиваться личного и социального успеха.

Для реализации этих задач потребуется пересмотр существующей структуры образовательного процесса и создание адекватной образовательной среды. Нужно выстроить содержание образования, соответствующее многообразию личностных и индивидуальных потребностей, определить разные уровни овладения знаниями и умениями, освоить актуальные методы учебной деятельности, способы гибкой пространственно-временной организации учебного и воспитательного процесса. Будущим педагогам и управленцам НОЦ предстоит сложная проектная и инновационная работа. Для работы в новых образовательных центрах планируется привлечь лучших педагогов, доказавших свой высокий профессионализм и инновационный потенциал. Однако остаётся основная проблема — как сделать работу в новых образовательных центрах привлекательной для успешных педагогов. Ведь работа в новой школе потребует от них гораздо больших профессиональных усилий и личной активности. Решить эту проблему предполагается путём внедрения отраслевой системы оплаты труда в качестве эксперимента на региональном уровне.

Таким образом, стабильность и социальные гарантии остаются фундаментом российской образовательной системы, но их содержание и механизмы переосмысляются, получают новое содержание. Система образования, действительно, должна иметь общую стратегию развития и объединять свои структуры в определённую целевую систему, в которой каждая структура имеет свою специфику и решает собственные задачи. Но современное основание системности не может оставаться линейным и информационным, как это подразумевает модернистская образовательная парадигма. Это не «дворец знаний», а бесконечный разнообразный сад культуры. **НО**